

Глава 368: Чжоу Тун узнает, что сделал Лю Цин

Утреннее солнце медленно становилось ярче, а ветер постепенно успокаивался. Зеленые ростки, которые задевали колени, больше не покачивались. Сюэ Хэ опустил свою правую руку, и его отрубленная рука больше не кровоточила. Он поднял семь клинков с земли и медленно вернул их в ножны. Во время этого процесса на его лице время от времени появлялась болезненная гримаса. Очевидно, что эти простые действия в данный момент были невероятно сложными для него.

Су Ли и Чэнь Чаншэн уже покинули это место на паре пушистых оленей, но он не уходил. Вместо этого, он просто присел и стал думать о некоторых делах, пока перевязывал раны. После Фестиваля Плюща и Великого Испытания репутация Чэнь Чаншэна уже стала широко распространенной, даже достигая мест за пределами столицы. Его брат Сюэ Синчуань отдельно упоминал этого юношу в своих письмах. Сюэ Хэ знал, что этот парень был самым молодым директором Ортодоксальной Академии за всю историю и даже мог представлять голос Ортодоксальной Академии. Только вот этот юноша должен был преодолевать испытания в Саду Чжоу, так почему он внезапно появился на севере Графства Тяньлян, путешествуя с Су Ли?

Очевидно, основной причиной того, почему он не сразу покинул это место, были не его раздумья, а ожидание появления ассасина, скрытого в зеленых полях. Он не знал, кем был ассасин. Хотя он узнал о следах Су Ли от него, он лишь знал, что, так как ассасин не был далеко, это значило, что он был в смертельной опасности - когда они ушли, Су Ли сказал Чэнь Чаншэну, что, вероятнее всего, ассасин убьет Сюэ Хэ, пока тот тяжело ранен, а затем столкнет вину на Чэнь Чаншэна - у Сюэ Хэ были подобные мысли.

В тихих полях внезапно появился порыв ветра без малейшего предупреждения. Зеленеющие побеги сорго мягко покачивались на ветру, показывая образ, невероятно похожий на камень.

Образ вновь стремительно исчез. Вероятно, он приблизился еще ближе.

Сюэ Хэ вытянул правую руку перед своим телом и сжал рукоять клинка.

Как Божественный Генерал Династии Чжоу, хоть он уже и не мог сражаться, он хотел погибнуть в бою. Если ему действительно было суждено погибнуть от рук этих предательских людей, он лучше умрет под собственным клинком.

Ветер продолжал дуть, но убийца не появлялся.

Спустя неизвестный промежуток времени солнечный свет медленно стал палящим. Когда Сюэ Хэ, который потерял слишком много крови, уже почти не мог держаться, он внезапно осознал, что ассасин уже ушел.

Почему этот ассасин ушел? Сюэ Хэ не мог понять этого. Он встал при поддержке своего клинка, а затем увидел, что на земле недалеко от него кто-то с помощью меча написал строку отчетливых слов.

Вероятно, именно из-за этих слов ассасин не стал действовать.

«Лю Цин, Чжоу Тун узнает, что ты сделал».

Выражение лица Сюэ Хэ немного изменилось. Он не мог представить, что ассасин на самом деле был легендарным Лю Цинем, и никогда не подумал бы, что Су Ли и Чэнь Чаншэн оставят

такие слова перед уходом.

Эти слова были тем, что спасло его жизнь.

В пятистах ли вдали, у озера к северу от Графства Тяньлян, два пушистых оленя в настоящее время пили, опустив головы. Чэнь Чаншэн следовал указаниям Су Ли, он собирал и мыл траву и фрукты, чтобы покормить пушистых оленей. Озерная вода была немного холодной. Чэнь смотрел на Су Ли, который отдыхал рядом с озером, и спросил из любопытства: «Кто такой Лю Цин?»

Он кинжалом написал слова среди полей сорго, но содержимое было продиктовано Су Ли. Юноша совсем не понимал, что это значило.

Су Ли сказал: «Это тот парень, который не раскрыл себя в березовом лесу и полях сорго».

Чэнь Чаншэн был немного удивлен. Он сказал: «Тот ассасин? Он силен?»

Су Ли невзначай сказал: «Когда старикам в Павильоне Предсказания стало скучно, они однажды лично составили рейтинг ассасинов континента. Лю Цин - третий среди них».

«Третий в Рейтинге Ассасинов...»

Чэнь подумал о том, что по пути их преследует такой ужасающий ассасин, и тут же почувствовал, что ветер, который дул с озера, был довольно холодным. Он подсознательно осмотрелся по сторонам.

Только вот... имя ужасающего ассасина, который занимал третье место в Рейтинге Ассасинов, было таким обычным? Юноша был сбит этим с толку.

Су Ли открыл глаза и сказал: «Чем более профессиональный ассасин, тем меньше внимания он привлекает. У того выдающегося ассасина, который всегда был первым на рейтинге, даже нет имени».

Чэнь Чаншэн почувствовал, что сказанное Су Ли было довольно странным. Что за человеком был первый ассасин в рейтингах, раз получил похвалу даже от Су Ли? Должно быть известно, что даже Божественная Императрица Тяньхай и Поп не получали большого уважения от Су Ли. Он не мог понять этого, и обернулся спросить: «В чем была ваша причина заставить меня оставить позади те слова?»

«Сюэ Хэ - младший брат Сюэ Синчуаня. Сюэ Синчуань - единственный друг Чжоу Туна. Если Чжоу Тун узнает, что Лю Цин убил Сюэ Хэ, Лю Цина определенно будет ждать жалкий исход.

«Лю Цин тоже боится Лорда Чжоу Туна?»

«Чем больше человек не может быть на свету, тем больше он боится Чжоу Туна».

«Включая выдающегося ассасина, занимающего первое место в Рейтинге Ассасинов?»

«Он, конечно же, - исключение».

«Но Господин ранее сказал, что после того, как он убьет Сюэ Хэ, он может подстроить все так, что будет казаться, как будто я убил его. Так как это ассасин, имеющий третий ранг в Рейтинге Ассасинов, он определенно сможет безупречно сделать это».

«Я знаю, что он - Лю Цин, так что, пока я жив, Чжоу Тун узнает».

«Поверит ли Лорд Чжоу Тун вашим словам?»

«Ему не надо верить, ему лишь надо подозревать, что это Лю Цин убил его».

«Но... нет никакого доказательства».

«Когда Чжоу Тун действует, с каких пор ему требовалось доказательство?»

Чэнь Чаншэн подумал об ужасающих слухах, окружающих Чжоу Туна, и понял, что Су Ли был прав.

Все граждане столицы говорили, что Чжоу Тун мог остановить плач младенцев в ночи. Глядя на это сейчас, он также мог запугать ассасина, занимающего третий ранг в Рейтинге Ассасинов.

Юноша сказал: «Я все еще не понимаю, почему этот ассасин хотел убить Сюэ Хэ».

Су Ли посмотрел на него и его бровь приподнялась. Он сказал: «То, чего я не понимаю, это почему ты не убил Сюэ Хэ».

«Божественный Генерал Сюэ Хэ пришел, чтобы убить Господина, а не меня. Как вы и сказали, после того, как он узнал, кто я, у него не было никакого убийственного намерения ко мне. К тому же, он уже был не в состоянии убить Господина, так почему я должен убивать господина? Господин... вы, похоже, забыли, но говоря о фракциях, Божественный Генерал Сюэ Хэ и я должны быть ближе, чем вы и я».

Чэнь сказал: «С другой стороны, так как Господин хотел, чтобы я убил Сюэ Хэ, почему вы сказали мне оставить те слова?»

Су Ли сказал: «Так как ты не захотел убивать его, он, очевидно, нужен нам живым. Достаточное количество одолжений может помочь нам избежать многих проблем».

Чэнь Чаншэн не знал, как ответить на слова Су Ли, и решил сменить тему: «Интересно, когда ассасин решит начать действовать».

Он смотрел на поверхность мрачного озера и чувствовал сильную взволнованность. Слава Младшего Боевого Дяди Горы Ли за его боевой опыт была еще выше, чем у Чжоу Туна, но в данный момент у Су Ли уже не было такой устрашающей силы, особенно после того, как он помог Чэню заблокировать клинок Сюэ Хэ.

«Убийство - это род занятий, который выше всего ценит успех, и потому это род занятий, который больше всего требует быть на страже».

Су Ли посмотрел на сумрак в озере и сказал: «Прежде, чем он полностью подтвердит мои раны и пределы твоей силы, он не появится, и тем более не станет действовать. Он лишь будет продолжать ждать, как кто-то слабовольный».